

УДК 342.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/43>

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В КОНСТИТУЦИИ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

©**Кыдыралиев Ж. Б.**, ORCID: 0000-0002-6181-7888, SPIN-код: 5192-5903,
Национальная академия наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан, zhanybekkydyraliev@gmail.com

**CONSOLIDATION OF THE PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE CONSTITUTION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

©**Kydyraliev Zh.**, ORCID: 0000-0002-6181-7888, SPIN-code: 5192-5903,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyzstan, zhanybekkydyraliev@gmail.com

Аннотация. Местное самоуправление Кыргызской Республики с момента появления как таковое претерпело множество изменений в правовом статусе, полномочиях и обязанностях. Каждое предстоящее изменение правового статуса муниципальной власти сопровождалось предпосылками изменений в Основном законе Кыргызстана. Конституция, являясь первоисточником закрепления правовых норм регулирующих отношения внутри страны, а также правила поведения в международной арене содержит в себе основные, общие нормы в том числе, нормы и принципы, регулирующие правоотношения на местном уровне. В данной статье рассматриваются некоторые принципы организации деятельности местного самоуправления, закрепленные в Конституции Кыргызской Республики.

Abstract. Local self-government of the Kyrgyz Republic since its inception as such has undergone many changes in the legal status, powers and responsibilities. Each forthcoming change in the legal status of the municipal government was accompanied by prerequisites for changes in the Basic Law of Kyrgyzstan. The Constitution, being the primary source of fixing the legal norms governing relations within the country, as well as the rules of conduct in the international arena, contains the basic, general norms, including the norms and principles governing legal relations at the local level. This article discusses some principles of organizing the activities of local self-government, enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: местное самоуправление, основные принципы, Кыргызская Республика.

Keywords: local self-government, basic principles, Kyrgyz Republic.

История развития местного самоуправления в Кыргызской Республике претерпела множество изменений, и до создания последних были определенные исторические события, многие из которых имели судьбоносное значение в жизни киргизского народа. Первыми

предпосылками возникновения местного самоуправления на территории современного Кыргызстана стало присоединение исторических земель населенных киргизами к Российской империи, процесс, завершившийся в 1876 году.

Территории, населенные киргизами, входили в состав четырех областей Российской империи, так называемых генерал-губернаторств, каждая из которых делилась на уезды, уезды на волости, волости на роды, которыми управляли бии (глава рода) из киргизских племен [1]. Именно в это время в истории Кыргызстана появились, хотя и не без особых усилий, первые предпосылки для формирования местного самоуправления.

Летом 1918 года на территории современного Кыргызстана была установлена Советская власть, и с тех пор история местного самоуправления Кыргызстана связана с историей Советского государства.

После распада Советского Союза во многих его государствах-членах, в том числе и в Кыргызстане, были приняты новые конституции. Следовательно, это коснулось и новообразованной Республики Кыргызстан, где новая конституция стала основным инструментом для регулирования деятельности и принципов местного самоуправления [2]. С этого периода целесообразно начать рассмотрение вопроса об утверждении принципов организации и деятельности органов местного самоуправления в Конституции Киргизской Республики.

Конституция имеет особое значение как основной закон, и ее изменение требует внесения изменений во все законодательные акты государства. Народ Кыргызстана, реализуя свое право, как источник власти в государстве, добровольно принял на референдуме 11 апреля 2021 года новую Конституцию Киргизской Республики, определив новый вектор развития страны. Учитывая, что самой приближенной к народу властью являются органы местного самоуправления, важно проанализировать организационные основы и принципы деятельности местного самоуправления, а также изучить, какие нововведения и изменения внесло в институт местного самоуправления принятие новой Конституции.

Для комплексного изучения поставленного вопроса необходимо начать с юридического аспекта понятия термина «принцип». Общие интернет-источники передают следующее, что термин принцип происходит от латинского (*лат. Principium, лат. Princeps — от слова «первый»*), что переводится непосредственно как основа или начало. В большой юридической энциклопедии А. Барихина понятие термина принцип дается как «первое» [3]. В Древнем Риме «принцип» — имя сенаторов, состоявших первыми в списке Сената и голосовавших первыми в Республике, а во времена Империи № титул императора, не имеющий государственного и правового значения [3]. Он был проконсулом Первой империи и главнокомандующим всей римской армии. Поэтому можно с уверенностью сказать, что термин «принцип» переводится как «основой», «основополагающий».

В Кыргызстане особую роль в формировании и развитии демократического политического режима сыграло участие населения в различных формах общественных дел, а также решение вопросов общегосударственного значения, в том числе вопросов местного значения. Как отмечает Б. К. Айтахунов, «сегодня в Киргизской Республике местное самоуправление все больше становится неотъемлемой и необходимой частью института государственной власти» [4].

Важность института местного самоуправления в политической системе подчеркивается в значительном количестве конституционных положений, применимых к местному самоуправлению. Четвертый раздел Конституции Киргизской Республики посвящен одному из важнейших институтов политической системы Кыргызстана. По сути, ст. 111, 112, 113,

114, 115 Конституции содержат принципы организации и деятельности органов местного самоуправления. Одной из важнейших характеристик местного самоуправления является тот факт, что «местные сообщества могут самостоятельно решать вопросы местного значения в соответствии со своими интересами и обязанностями», это право и реальная возможность, гарантированные ст. 111 Конституции.

Вышеизложенное подтверждает, что местное самоуправление является одной из форм публичных правоотношений в Кыргызстане, как элемент политической системы общества ст. 111 Конституции, безусловно, свидетельствует о важности этого института современного общества и государства.

Кроме того, в ст. 2 главы первой, устанавливающей основы конституционного строя, указано, что граждане Киргизской Республики как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета осуществляют свою власть через систему государственных органов и местного самоуправления. Как отмечает С. А. Авакян, «учитывая основы конституционного строя, если это объективно сложившиеся государственные и общественные традиции, то местное самоуправление является одной из них» [5]. Если проанализировать место местного самоуправления в Конституции, то это одна из форм конституционного права человека.

Признавая, что важнейшей идеей демократии является право граждан избирать и быть избранными, необходимо определить, имеют ли граждане нашей страны право и реальную возможность избираться в органы местного самоуправления. Такая норма закреплена в главе о политических правах ст. 37 Конституции Киргизской Республики. Согласно этой норме граждане Кыргызстана имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также поступать на муниципальную службу и получать повышение. В связи с тем, что данное положение находится в разделе о политических правах, можно сделать вывод, что это признак прерогативы граждан государства.

Как справедливо отмечают С. М. Шахрай и А. А. Клишас — «политические права и свободы характеризуют полномочия, позволяющие гражданам участвовать в формировании и осуществлении государственной власти, обеспечивая при этом активную самореализацию человека в обществе и государстве» [6].

Избирательные права и гарантии граждан Киргизской Республики в связи с подготовкой и проведением выборов депутатов местных кенешей регулируются Законом Киргизской Республики «О выборах депутатов местных кенешей».

Уровень благосостояния каждого государства оценивается уровнем жизни населения и социально-экономическими показателями страны, с учетом его важности, Конституции стран мира, в том числе и Конституция Киргизской Республики, содержат разделы, посвященные этому институту правоотношений. Собственность является одной из важнейших составляющих жизни человека как идентификатор материального положения человека в обществе, а муниципальная собственность — одной из важнейших составляющих реализации полномочий местного самоуправления с экономической точки зрения. Так, Конституция, гл. 3, посвященная социально-экономическим основам конституционного строя, содержит правила признания и защиты муниципальной собственности на территории Киргизской Республики как одного из видов собственности.

Согласно закону Киргизской Республики «О муниципальной собственности на имущество» и ссылаясь на Конституцию Киргизской Республики необходимо сказать о муниципальной собственности как об одной и самой главной составляющей экономической основы местного самоуправления и эффективность осуществления компетенций последними

зависит от обеспеченности достаточным количеством финансовых и экономических ресурсов.

Раздел Конституции, устанавливающий социально-экономические основы конституционного строя, уделяет особое внимание местному самоуправлению и признает наличие местных бюджетов, входящих в состав республиканского бюджета Киргизской Республики. Самостоятельность местного бюджета позволяет эффективно использовать его за счет реализации успешных экономических программ. «Самостоятельность местного бюджета, — как говорил С. А. Авакян, — обеспечивается наличием собственных источников доходов и правом определять направления их использования и расходования» [7].

Местные бюджеты являются составной частью единой бюджетной системы государства. Бюджет муниципалитета в сфере налогообложения, в соответствии со статьей 19 Налогового кодекса КР, связан со многими отношениями, в которые вовлечены органы МСУ, и в случае делегирования государственных полномочий органам местного самоуправления по осуществлению налоговых полномочий, такие как (местные бюджеты) служат инструментом управления на местном уровне для сбора налогов с предприятий, организаций, учреждений, а также физических лиц, находящихся на территории определенного муниципалитета.

В связи с этим следует отметить, что Конституция как форма народовластия обеспечивает существование и самостоятельность местных бюджетов путем обеспечения местного самоуправления, что подтверждает реальную близость уровня реализации данной власти к населению.

Основная граница между государством и местным самоуправлением определяется объемом предоставленных им прав, полномочий и обязанностей. В большинстве демократий это разграничение основано на принципе децентрализации и субсидиарных властных структурах, суть которых заключается в разделении прав, административных функций и ответственности на национальном, региональном и местном уровнях. Этот принцип предполагает, что верхние уровни вертикали управления передают нижним уровням только те функции, которые они не в состоянии эффективно выполнять.

Таким образом о конституционно правовых основах местного самоуправления Киргизской Республики, с полной уверенностью можно сказать, что они четко определены и закреплены в Конституции КР, имеют и сохраняют полномасштабную идею местного самоуправления, признавая ее суть как управление, которое является наиболее эффективным и максимально приближенным к нуждам населения.

Список литературы:

1. Чотонов У. Ч., Досбол Нур уулу. История отечества. Бишкек, 2009. 344 с.
2. Еремин В. В., Ежевский Д. О., Ешинимаева-Шагдарова Е. Т. Муниципальное право зарубежных стран. Теория и современная практика. М.: ЮНИТИ, 2017. 679 с.
3. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010.
4. Айтахунов Б. К., Исмаилбеков М. С., Рысмендеев Б. Д. Конституционная модель местного самоуправления в Кыргызской Республике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. №3. С. 161-165.
5. Авакян С. А. Конституционное право России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
6. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. М.: Олма медиа групп, 2011. 734 с.
7. Авакян С. А. Муниципальное право России. М.: Проспект, 2011. 544 с.

References:

1. Chotonov, U. Ch., & Dosbol, Nur uulu (2009). *Istoriya otechestva*. Bishkek.
2. Eremin, V. V., Ezhevskii, D. O., & Eshinimaeva-Shagdarova, E. T. (2017). *Munitsipal'noe pravo zarubezhnykh stran. Teoriya i sovremennaya praktika*. Moscow. (in Russian).
3. Barikhin, A. B. (2010). *Bol'shaya yuridicheskaya entsiklopediya*. Moscow. (in Russian).
4. Aitakhunov, B. K., Ismailbekov, M. S., & Rysmendeev, B. D. (2018). *Konstitutsionnaya model' mestnogo samoupravleniya v Kyrgyzskoi Respublike. Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, (3), 161-165. (in Russian).
5. Avakyan, S. A. (2014). *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. Moscow. (in Russian).
6. Shakhrai, S. M., & Klishas, A. A. (2011). *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii*. Moscow. (in Russian).
7. Avakyan, S. A. (2011). *Munitsipal'noe pravo Rossii*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.06.2022 г.*

*Принята к публикации
15.06.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Кыдыралиев Ж. Б. Закрепление принципов организации и деятельности органов местного самоуправления в Конституции Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №7. С. 432-436. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/43>

Cite as (APA):

Kydyraliev, Zh., (2022). Consolidation of the Principles of Organization and Activities of Local Self-government Bodies in the Constitution of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 8(7), 432-436. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/80/43>